

Оглавление

Сведения об авторах	5
<i>Агабегова З.</i> Правовое регулирование ответственности за совершение религиозных обрядов, предполагающих медицинское вмешательство лечебной направленности	7
<i>Аликберова А. Д.</i> Вина юридических лиц в совершении административного правонарушения: основные подходы к определению.....	12
<i>Ахмедова З. Т.</i> Правовое регулирование ответственности за использование пальмового масла в России.....	15
<i>Бабаева Н.</i> Незаконное занятие народной медициной.....	21
<i>Балаев С. А.</i> Юридическая ответственность в структуре механизма реализации функции налогообложения.....	26
<i>Бекназарян Б. О.</i> Основные концепции административной пенологии	35
<i>Винник Д. Ю.</i> Соотношение административной и налоговой ответственности: проблемы правового регулирования.....	42
<i>Воробьева М. С., Иванов И. С., Ступин А. О.</i> Правовая природа налогового правонарушения и налоговой ответственности	51
<i>Зайкова С. Н.</i> Ответственность в сфере административного ценообразования	59
<i>Каява А. С.</i> Особенности привлечения к юридической ответственности Председателя Банка России	68
<i>Лорткипанидзе И. Р.</i> Актуальные проблемы квазиадминистративных наказаний	75
<i>Михайлюк О. Ю.</i> Правосознание должностных лиц в контексте назначения административной ответственности.....	83
<i>Павлов А. С., Канатова Э. Р.</i> Криптовалюты: последствия легализации и ответственность	88
<i>Перевезенцева Т. В.</i> Проблемы реализации законодательства о государственной службе в России в контексте ответственности государственного служащего.....	95

<i>Творун К. И.</i> Правовые проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение порядка ценообразования в части занижения установленных государством цен	106
<i>Шукбаров Д. Т.</i> Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма	112
<i>Ягудина Д. Д.</i> Особенности ответственности в административном порядке (на примере лишения журналиста аккредитации)	121

Сведения об авторах

Агабегова Зиярат — студентка 4 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (далее — Астраханский филиал ФГБОУ ВО «СГЮА»), e-mail: ramazanova.gulya.00@mail.ru

Аликберова Алина — студентка 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», помощник адвоката в адвокатском кабинете «Статский Советник», e-mail: Alinadamirovna98@mail.ru

Ахмедова Зухра — студентка 4 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: zuxra98@mail.ru

Бабаева Набат — студентка 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: nabat.babaeva@yandex.ru

Балаев Сергей Александрович — к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: balaev30@gmail.com

Бекназарян Баграт — студент 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: bagrat.becnazaryan@yandex.ru

Винник Дарья — студентка 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: dashavinnik@yandex.ru

Воробьева Марина — студентка 2 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: marina.vas.99@mail.ru

Зайкова Светлана Николаевна — к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», член Национальной ассоциации административистов России, e-mail: snzaikova@rambler.ru

Иванов Иван Степанович — к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: van-step@yandex.ru

Канатова Элина — студентка 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: elina.kanatova@mail.ru

Каява Александр — студент 4 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: alexandr.kayava@inbox.ru

Лорткипанидзе Исмаил — студент 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: dinkere2019@mail.ru

Михайлюк Оксана Юрьевна — старший преподаватель Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: cristinanic@mail.ru

Павлов Антон — студент 2 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: pavlov.anton@list.ru

Перевезенцева Татьяна Викторовна — канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: perevezencevat@rambler.ru

Ступин Антон — студент 4 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: anton.stupin.97@mail.ru

Творун Карина — студентка 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: tvorogkarina@gmail.com

Шукбаров Дамир — студент 2 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», юрист ООО «ЛамэльКонсалт», e-mail: saratov_academy@mail.ru

Ягудина Дарья — студентка 3 курса Астраханского филиала ФГБОУ ВО «СГЮА», e-mail: yagudinadasha98@mail.ru

Правовое регулирование ответственности за совершение религиозных обрядов, предполагающих медицинское вмешательство лечебной направленности

Агабегова З.

Научный руководитель: Зайкова С. Н.

Авторами исследуются действующее законодательство, регулирующее правоотношения в сфере здравоохранения, совершения религиозных обрядов. Особое внимание уделяется определению правового статуса религиозных обрядов, предполагающих медицинское вмешательство, затрагивающее физическое состояние человека с нарушением целостности кожных покровов. Вносятся предложения по совершенствованию российского законодательства.

Ключевые слова: Россия, охрана здоровья населения, религиозные обряды.

Охрана здоровья населения является одной из основных задач правового современного государства. В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ «каждый имеет право на охрану здоровья» [1]. Указанное конституционное право гарантируется государством, обеспечивается правовой регламентацией и мерами государственного принуждения. Как следует из судебной практики, за незаконное занятие народной медициной субъект подвергается административной ответственности. Так, постановлением мирового судьи от 30 марта 2006 года к административной ответственности по ч. 2 ст. 6 КоАП РФ была привлечена К., которая осуществляла деятельность народного целителя, не имея документов на право проведения подобного рода деятельности. Лечение заключалось в отказе от лекарств, смотрени на солнце, употреблении чая с солью и молоком, сеансов энергетической очистки и многократном повторении «Формулы жизни» [4].

В 2007 году к административной ответственности привлекался гражданин Кашпировский А. М. Суть его лечения заключалась в ряде психотерапевтических приёмов, употреблении «заряженной» воды и соли, «включающих» в человеке систему

саморегуляции, которая обеспечивает выработку в организме необходимых лекарств, позволяющих справиться с заболеванием. Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 от 10.01.2007 по делу об административном нарушении, предусмотренном по ч. 2 ст. 6 КоАП РФ Кашпировский А. М. был признан виновным и привлечен к административной ответственности в виде штрафа в две тысячи рублей. Решением судьи Центрального районного суда г. Челябинска от 5.02.2007 постановление мирового судьи судебного участка № 4 от 10.01.2007 оставлено без изменений. Постановлением Верховного Суда Российской Федерации по делу № 48-АД07-4 от 21 декабря 2007 года данные решения были оставлены без изменения [5].

В целях регулирования общественных отношений в сфере здравоохранения принято множество нормативных правовых актов, в том числе Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [2] (далее — Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ).

Как следует из ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ совершение религиозных обрядов не относится к понятию «народная медицина», и, как следствие, для лиц, оказывающих услуги по совершению религиозных обрядов, предполагающих медицинское вмешательство лечебной направленности, не требуется разрешение на занятие народной медициной. Кроме того, если народной медициной обязаны заниматься в порядке, установленном органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, то порядка для проведения медицинских религиозных обрядов не имеется.

Однако, как показывает практика, такое положение дел не допустимо. Приведем к примеру совершение религиозной процедуры капиллярного кровопускания — Хиджама.

Слово «Хиджама» происходит от корня аль-хаджм, что означает «всасывание». Аль-хиджама — это термин, обозначающий кровопускание, совершающееся по суннам. Сунна — это мусульманское священное предание, второй после Корана первоисточник мусульманской религии. Данная процедура проводится в определенные числа мусульманского календаря и предполагает медицинское вмешательство, затрагивающее физическое состояние человека с нарушением целостности кожных покровов [6].

Следует отметить, что целью данной статьи не является выяснение медицинской эффективности Хиджама или морально-нравственной оценки самой процедуры. Данная статья призвана обратить внимание общественности на правовой пробел по регулированию как медицинского вмешательства, так и ответственности за причинение вреда.

В последнее время Хиджама получила широкое распространение в России. Проводится эта процедура и в Астраханской области.

На информационных сайтах, страницах в социальных сетях можно найти многочисленные предложения о проведении Хиджама на дому или в массажных салонах. Кроме того встречаются объявления не только о проведении процедуры, но и об обучении Хиджаме.

Однако никаких правовых гарантий относительно безопасности проведения процедуры не имеется. Как выяснилось, люди, проводящие данную процедуру, зачастую не имеют медицинского образования, соответствующего помещения и стерильных инструментов. Перед процедурой не проверяется состояние пациента, наличие у него каких-либо заболеваний, препятствующих капиллярному кровопусканию.

По мнению профессиональных врачей такое кровопускание может закончиться очень плачевно для пациента. По мнению доктор медицинских наук, профессора Астраханского государственного медицинского университета, заведующей отделением педиатрии № 2 «ОДКБ имени Н. Н. Силищевой» Гульнары Сагитовой, «кровопускание чревато в первую очередь кровотечением и большой потерей крови, человек может впасть в гипогликемическую кому или получить инфицирование, в виде того же ВИЧ» [7].

О проблеме охраны здоровья людей, желающих сделать процедуру Хиджама, говорили председатель Астраханского регионального духовного управления мусульман Рауф-хазрат Джантасов, призывая проверять наличие образования и стерильности приборов. В своем официальном заявлении он отметил: «Всё должно быть санитарно чисто, это же чревато заражением крови, если пользоваться одними и теми же банками, одними и теми же инструментами, которыми делаются надрезы и выпускается кровь» [7].

Рауф-хазрат Джантасов подтвердил, что официального лицензирования специалисты Хиджама не проходят, и специализированного центра по обучению проведения процедуры в Астрахани не имеется.

Получается, что в случае с Хиджамой охрана здоровья уже не обязанность государства, а обязанность самого пациента. Так быть не должно.

На практике такая «общедоступность» Хиджамы приводит к серьезным проблемам со здоровьем. Так, молодые родители для лечения своего ребенка поехали в отдаленный посёлок Новый Рычан Астраханской области для проведения обряда кровопускания. Из-за действий знахарки двухмесячная девочка впала в кому. Как оказалось, у ребенка была гемофилия, выявленная позже [7].

На сегодняшний день не имеется нормативного правового акта, регулирующего порядок и ответственность за проведение вышеуказанных религиозных обрядов медицинской направленности. Даже действующий Федеральный закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ (далее — Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ) не содержит такой регламентации [3].

В статье 14 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ предусмотрена возможность ликвидации религиозной организации (объединения), в случае нанесения установленного в соответствии с законом ущерба здоровью граждан.

Но единолично выполняющий процедуру «мастер» Хиджамы, причинивший ущерб здоровью граждан, не подпадает под действие статьи 14 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ, поскольку в силу установленного законом понятия «религиозная организация (объединение)» не является таковым.

Таким образом, требуется отнесение религиозных обрядов, предполагающих медицинское вмешательство лечебной направленности, затрагивающее физическое состояние человека с нарушением целостности кожных покровов, к категории «народной медицины» со всеми вытекающим и правовыми последствиями.

---

¹ Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Предлагается внести изменение в статью 50 Федерального Закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ, изложив часть первую статьи в следующей редакции:

«1. Народной медициной являются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. К народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов, за исключением обрядов, предполагающих медицинское вмешательство лечебной направленности, затрагивающее физическое состояние человека с нарушением целостности кожных покровов».

Такое изменение позволит обеспечить охрану здоровья граждан, и в случае необходимости привлекать к ответственности за незаконное занятие народной медициной, а также причинение вреда жизни или здоровью граждан при занятии народной медициной.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
4. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2006 г. № 67-АПГ13-7. [Электронный ресурс]. Доступ из ПНС «Кодексы и Законы».
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2007 г. № 48-АД07-4. [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «Консультант-Плюс».
6. Словарь. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/islam/715/>
7. Агентство новостей Астрахань-24. http://astrakhan-24.ru/news/society/panaceja_ot_vsekh_boleznej_28349

Вина юридических лиц в совершении административного правонарушения: основные подходы к определению

Аликберова А. Д.

Научный руководитель: Зайкова С. Н.

В данной статье анализируются проблемы развития и совершенствования института административной ответственности юридических лиц, а также основные подходы к определению понятия вины юридического лица в административном праве.

Ключевые понятия: административное право, вина юридических лиц, административная ответственность юридических лиц, мера административной ответственности.

Определение вины юридических лиц на сегодняшний день является дискуссионным вопросом в административном праве. Вопрос об ответственности юридических лиц поднимается с начала 60-х гг. прошлого века, когда законодателем, в качестве меры административной ответственности к организациям, был закреплен штраф [1]. Тем не менее, административная ответственность фактически утвердилась в 1991–1993 гг., когда в государстве возросло число юридических лиц.

Проблема ответственности юридических лиц набирала оборот в период подготовки нового проекта Кодекса об административных правонарушениях от 2001 года, который закрепил понятие «вина юридических лиц», и до настоящего времени дискуссия продолжается.

Сторонники классического подхода не признают в качестве субъектов административной ответственности организации, поскольку ответственность рассчитана по самой своей сущности только на физических лиц [2]. Исходя из понятия вины, которая подразумевает психическое отношение лица к совершенному действию (бездействию) и причиненным последствиям, а также самого понятия юридического лица, представители классического подхода делают вывод о том, что юридическое лицо, не наделенное ни психикой, ни сознанием, не может нести административную ответственность.

Представители иного подхода к определению вины юридического лица основываются на необходимости применения административной ответственности в связи со сложившейся современной практикой.

Во времена командно-административной экономической системы можно было обойтись без введения административной ответственности юридических лиц, за счет усиления ответственности должностных лиц [3]. Однако с переходом к рыночной экономике советская система по борьбе с правонарушениями оказалась неэффективной. Поскольку организации получили независимый статус субъектов экономической деятельности, то вполне обоснованно признать коммерческие структуры субъектами административной ответственности [4, 6].

Признание юридического лица субъектом административной ответственности на уровне единого закона, означает, что в случае привлечения юридического лица к административной ответственности на него распространяются в равной мере задачи, принципы законодательства об административных правонарушениях [5].

Тем не менее, помимо двух основных подходов к определению вины юридических лиц, существуют также теория коллективной воли, поведенческая концепция, поведенческо-психологическая концепция.

Теория коллективной воли определяет вину юридического лица как коллективное, общее психологическое отношение, то есть вина юридического лица — это вина всего коллектива. В обоснование данной теории, основоположники рассуждают о том, что юридическое лицо представляет собой, прежде всего коллектив, следовательно, виновность будет являться коллективной.

В противовес данной теории ставится суждение о невозможности ставить знак равенства между юридическим лицом и коллективом людей, входящих в его состав, так как каждое юридическое лицо признается законом самостоятельным субъектом, существующим независимо от физических лиц.

Обращая внимание на поведенческую концепцию, можно заметить, что вина юридического лица в данной концепции определяется как комплекс негативных элементов, обусловленных дезорганизацией деятельности юридического лица, принятием им необходимых мер для надлежащего исполнения

возложенных на него обязанностей, не приложением требуемых усилий для предупреждения правонарушений и устранения их причин.

В рамках поведенческого подхода исследовались прежде всего конкретные действия, исходя из этого вина определяется как явление объективного порядка. Необоснованное сужение пределов юридической ответственности, а также критика теории коллективной воли привели к появлению поведенческо-психологической концепции вины юридических лиц, включившей в себя психологическое отношение коллектива к совершенному деянию и действия, которые привели к совершению административного правонарушения.

Придерживаясь точки зрения сторонников административной ответственности юридических лиц, отметим, что в целом институт административной ответственности юридических лиц состоялся и играет важную роль в развитии социально-экономических процессов в стране. Отменить данный институт в осязаемой перспективе невозможно.

Предлагается внести изменения в действующее законодательство, конкретизировав понятие вины юридического лица.

Литература:

1. Брунер Р. А. Проблемы доказывания вины юридического лица при назначении административного наказания // Современное право. 2010. № 6. С. 105.
2. Галаган И. А. Административная ответственность в СССР. Воронеж: Из-во ВГУ. 1970. С. 323.
3. Демин А. А. Субъекты административного права Российской Федерации: Учеб. пособие. М., 2010.
4. Максимов И. В. Концепции позитивной административной ответственности в теории и праве // Государство и право. 2006. № 8.
5. Панов А. Б. Административная ответственность юридических лиц: Моногр. М., 2014.
6. Зайкова С. Н. Государственное регулирование цен (тарифов) в Российской Федерации: административно-правовой аспект: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 249.

Правовое регулирование ответственности за использование пальмового масла в России

Ахмедова З. Т.

Научный руководитель: Зайкова С. Н.

В статье рассматриваются вопросы регулирования использования пальмового масла при производстве продуктов питания в странах Европы. В статье выделяются полезные и вредные для здоровья свойства пальмового масла. Особое внимание акцентируется на необходимости запрета использования данного вида растительного жира в России и установлении ответственности за нарушение такого запрета.

Ключевые слова: пальмовое масло, продукты питания, растительный жир, запрет, ответственность.

Пальмовое масло — наиболее распространенный вид растительного жира, спрос на который постоянно растет из года в год. Оно используется при производстве многих продуктов питания. Его можно встретить в составе следующих продуктов: в шоколаде, печеньях, маргарине, глазированных сырках, твердом и плавленом сыре. Техническое пальмовое масло также используется при изготовлении косметики. Влияние пальмового масла на здоровье человека неоднократно являлось объектом научных исследований. Среди ученых сформировалось весьма неоднозначное отношение к пальмовому маслу, ими выявлены и полезные, и вредные свойства данного растительного жира.

Среди полезных свойств пальмового масла можно отметить следующие. Жир масличной пальмы насыщен витаминами А и Е (каротиноидом и токоферолом), эти вещества обладают сильными антиоксидантными свойствами, борются со свободными радикалами и предупреждают старение. Витамин А чрезвычайно полезен для органов зрения, а витамин Е способствует увеличению мышечной массы и благотворно влияет на половую функцию. Также в пальмовом масле содержатся растительные аналоги коэнзима Q10 — убихинон и пластохинон. Стоит отметить, что все вышеуказанные ингредиенты имеются в составе нерафинированного пальмового жира, а рафинирование лишает масло этих важных биологических веществ [8].

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о влиянии пальмового масла на риск развития сердечно-сосудистой патологии. Крупное исследование, проведенное в Коста-Рике, включавшее 4222 человека, опубликованное в 2005 г., показало, что использование в питании пальмового масла (в котором содержится 1,5% транс-жиров) даже по сравнению с соевым маслом (где 5% транс-жиров) увеличивает вероятность инфаркта миокарда на 33%. Анализ исследований 23 стран в 2011 г. показывает, что каждый килограмм пальмового масла, употребляемый ежегодно, способствует увеличению смертности от ишемической болезни сердца (68 смертельных случаев на 100000 (95% ДИ [21-115])). Смертность от инсульта также увеличилась — 19 смертей на 100000 (95% ДИ [12-49]), хоть и не была статистически значимой. Рост смертности в странах с высоким доходом был намного меньше по сравнению со странами с низким доходом [10].

По причине своей тугоплавкости, пальмовое масло перерабатывается и выводится из человеческого организма частично, основная часть остается в виде шлаков. Последние залепают сосуды, кишечник и другие жизненно важные органы. К тому же оно канцерогенно и увеличивает риск возникновения рака [8].

Европейское агентство по безопасности пищевой продукции (EFSA) подготовило в 2016 году отчет, в котором были обозначены канцерогенные свойства пальмового масла. Именно после издания этого отчета страны Европы постепенно вводят запрет на использование пальмового масла в продуктах питания. В мае 2016 года в Италии несколько торговых сетей (в том числе крупнейшая в стране COOP) сняли с продажи более двухсот продуктов питания, в том числе пасту Nutella. Основанием такого решения послужило то, что в этом лакомстве очень высокое содержание пальмового масла. В 2017 году в Австрии с продажи сняли детское питание Novalac (произведенное в Германии и Франции), поскольку в нем обнаружилось высокое содержание 3-MCPD и глицидиловых эфиров — производных пальмового масла, которые потенциально опасны для здоровья [5]. Также официально запрет на пальмовое масло введены в Германии, Испании и Франции, а власти Нигерии дают обещания запретить импорт пальмового масла. Интересен тот факт, что в Европе пальмовое масло нашло свое применение не только при производстве продуктов питания, но и

биотоплива. Европейские законодатели приняли пакет мер, предусматривающий запрет использования пальмового масла при производстве биотоплива с 2021 года. Данный пакет мер нацелен на сохранение лесов Юго-Восточной Азии [6].

Однако в России подобные запреты не спешат вводить. В соответствии со ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья. Данное положение конкретизируется в ч. 2 ст. 18 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]: право на охрану здоровья обеспечивается производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества.

По данным Федеральной службы государственной статистики импорт пальмового масла и его фракций в нашу страну увеличился в 2018 году на 18,9% по сравнению с прошлым годом, в количественном выражении это составляет 1060 тыс. тонн [7]. Вопрос о поставках пальмового масла в нашу страну наиболее остро встал в 2014 году по причине введения эмбарго на поставки продукции из-за границы, в связи с чем производители стали использовать данное масло из-за его дешевизны.

В сентябре 2015 года в Госдуму был внесен законопроект депутата Маргариты Свергуновой, которая предлагала запретить использовать при производстве продуктов пальмового масла, ГМО и ряда пищевых добавок. Однако Правительство РФ подготовило отрицательный отзыв на предложенную законодательную инициативу, в котором говорится о том, что по договору о Евразийском экономическом союзе установление требований к продуктам относятся к ведению Союза, и Россия не правомочна вводить дополнительные обязательные требования на своей территории [9].

Тем не менее, Евразийский экономический союз предпринял попытки урегулирования вопроса использования пальмового масла. 15 июля 2018 года в силу вступили изменения, внесенные в Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» [3], который обязал производителей маркировать молочную продукцию (сыр, молоко, творог, сливочное масло), в которых молочный жир заменяется растительным, в частности пальмовым маслом. В противном случае правонарушители заплатят штраф. Это не запрещает использование пальмового масла, даже не сокращает его использование, а лишь устанавливает для

производителей под страхом наказания обязанность раскрывать полную информацию о составе молочной продукции. Но, как было указано выше, пальмовое масло используется не только в молочной продукции, то есть производители других продуктов питания продолжают скрывать факт его наличия в составе продукции.

Если же Россия не может принять такие кардинальные меры по запрету использования пальмового масла, в связи с членством в Евразийском экономическом союзе, то наша страна может выступить с инициативой о внесении изменения в технический регламент. Так, в соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза» [2] по решению Совета Комиссии проект изменений в технический регламент может быть разработан на основании предложений государств-членов или Комиссии вне плана. Однако, с подобной инициативой выступила Белоруссия.

В Беларуси в сентябре 2018 года заместитель генерального директора научно-практического центра по продовольствию Елена Моргунова заявила о том, что научная общественность выступает против использования пальмового масла и его фракций в детском питании. Заместитель генерального директора рассказала, что Беларусь, в лице Госстандарта Республики, подготовила все необходимые справки и аналитические документы и обратилась в Евразийскую экономическую комиссию с инициативой [4].

Очевидно, что Белоруссия, выдвигая такую инициативу, заботится прежде всего о своей выгоде, так как экспорт сельскохозяйственной продукции в Россию является одним из основных доходов республики.

В настоящее время предложение Белоруссии находится на рассмотрении. Для введения запрета на использование пальмового масла требуется согласие остальных государств-участников ЕАЭС.

Считаем, что указанную инициативу следует поддержать. Конечно, в результате введения запрета на пальмовое масло пострадают производители, которым очень симпатизирует пальмовое масло своей дешевизной и способностью долгое время не окисляться и сохранять свои вкусовые качества, но не

стоит забывать о благополучии и здоровье граждан, которое обязано обеспечивать государство.

Несмотря на то, что пальмовое масло характеризуется наличием полезных свойств, не стоит упускать из внимания, что его употребление ведет к сердечно-сосудистым заболеваниям. Вместе с тем, оно является сильнейшим канцерогеном и повышает риск возникновения раковых заболеваний. На конституционном уровне все государства приняли на себя обязанность обеспечения охраны здоровья граждан, в том числе и Россия. Будем надеяться, что ЕАЭС запретит использование пальмового масла при производстве продуктов питания и косметики, а государства-участники введут жесткий контроль за реализацией данного запрета. Равным образом, необходимо установить ответственность для производителей продукции, нарушающих установленные запреты.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 06.03.2019) // Российская газета. 2011. № 263.
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.06.2012 № 48 «О Порядке разработки, принятия, изменения и отмены технических регламентов Евразийского экономического союза» (ред. от 18.10.2016) // Электронный ресурс: <http://www.tsouz.ru/>.
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67 «О техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (вместе с «ТР ТС 033/2013. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности молока и молочной продукции») (ред. от 20.12.2017) // Электронный ресурс: <http://www.eurasiancommission.org/>.
4. Новости молочного рынка // Электронный ресурс: URL: <https://www.dairynews.ru/news/belarus-initsiuruet-zapret-na-ispolzovanie-palmovo.html>
5. Глицидиловые эфиры — яд на прилавке: почему Европа отказалась от пальмового масла // Электронный ресурс: <https://infoabad.com/zdravohranenie/glicidilovye-yefiry-jad-na-prilavke-pochemu-evropa-otkazalas-ot-palmovogo-masla.html>
6. Евросоюз одобрил запрет на использование пальмового масла в производстве биотоплива // Электронный ресурс: <https://kazakhzerno.kz/novosti/242255-evrosoyuz-odobril-zapret-na-ispolzovanie-palmovogo-masla-v-proizvodstve-biotopliva>

7. Импорт пальмового масла в РФ в 2018 г. вырос на 18,9% // Электронный ресурс:
https://milknews.ru/index/novosti-moloko_24530.html
8. Осянин Д. Н. Анализ рисков, связанных с поставкой пальмового масла на территорию Российской Федерации // Биоэкономика и экобиополитика. 2016. № 2. С. 16–20.
9. Харламова И. Государственное регулирование торговой деятельности в России // ЭЖ-Юрист. 2016. № 30. С. 3.
10. Янковская Л. В., Кежун Л. В., Слободская Н. С., Белоус Ю. И., Моргунова Е. М. Влияние пальмового масла на риск развития сердечно-сосудистых заболеваний // Журнал ГрГМУ. 2016. № 4 (56).

Незаконное занятие народной медициной

Бабаева Н.

Научный руководитель: Зайкова С. Н.

Данная статья посвящена проблеме незаконного занятия народной медициной в России. Рассматривается вред, причиняемый личности, обществу, государству. Вносятся предложения по изменению ситуации.

Ключевые слова: народная медицина, целитель, медицинское образование, лицензия, ответственность.

Неверие в традиционную медицину, в квалификацию врачей и медицинского персонала, высокая стоимость лекарств в аптечной сети способствуют тому, что люди все чаще обращаются к народным целителям.

Несмотря на популярность народной медицины, можно отметить, что государство слабо контролирует работу народных целителей, и до сих пор не приняты нормативные правовые акты, которые бы регламентировали качество указанных медицинских услуг.

Действительно, во многих случаях народная медицина может оказаться полезной для гражданина, но для этого сам целитель должен как минимум обладать медицинскими знаниями, навыками и иметь высшее медицинское образование.

Приведем примеры. Лечение травами не может считаться безопасным [5]. Многие говорят о том, что траволечение можно считать эффективным и наиболее дешевым способом улучшения здоровья, но при этом нужно учитывать риски, которые появляются у пациента. По отношению к компонентам травяного сбора может возникнуть аллергия, что повлечет за собой ухудшение самочувствия. Кроме того, не все компоненты травяных сборов можно считать полностью безопасными (для эффективности нетрадиционного лечения в травяные сборы добавляются ядовитые травы, которые можно принимать только в определенных дозах, и при этом еще нет гарантии, что слабый человеческий организм действительно вылечится).

До настоящего времени, есть заболевания, которые практически не лечатся официальной медициной. Например, псориаз только временно блокируется при помощи гормональных

мазей. В народной медицине это заболевание успешно лечится всем известной ядовитой травой под названием чистотел. А работа поджелудочной и щитовидной железы с трудом корректируется в официальной медицине, но зато в народной для лечения активно применяется девясил, его эффективность доказана, но ядовитые действующие вещества не позволяют использовать траву в официальной медицине [10].

В традиционной медицине, целью которой является лечение пациента, запрещено применять неопробованные средства народной медицины, даже несмотря на то, что люди указывают на то, что они эффективны. В любом случае врачи, работающие в больницах и поликлиниках, не имеют права рекомендовать пациентам определенные травяные сборы, так как несут ответственность за здоровье пациентов [8].

Кроме того, чтобы назначить определенный травяной сбор, необходимо провести медицинское обследование пациента [6].

В связи с тем, что граждане часто обращаются к народным целителям, можно говорить о том, что существуют случаи, когда здоровью пациента наносится вред, при этом немаловажно, что народные целители работают нелегально и не ведут истории болезни пациентов [3]. Несмотря на это, услуги народных целителей пользуются спросом у населения, так как оно часто теряет надежду на лечение в стенах официальных медицинских учреждений.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» трактует народную медицину как методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья.

Услуги магов, шаманов, оккультных сект не могут относиться к народной медицине, религиозные обряды с вмешательством в организм человека также не относятся к медицинским процедурам.

Заниматься лечением в области народной медицины могут только те граждане, которые получили разрешение, а это означает, что это специалисты со средним и высшим медицинским образованием, прошедшие дополнительную подготовку в этой области.

Решение о выдаче разрешения на занятие народной медициной принимается на основании заявления гражданина и представления медицинской профессиональной некоммерческой организации либо заявления гражданина и совместного представления медицинской профессиональной некоммерческой организации и медицинской организации. Разрешение дает право на занятие народной медициной на территории субъекта РФ, органом исполнительной власти которого выдано такое разрешение. Лица, получившие разрешение, занимаются народной медициной в порядке, устанавливаемом органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Незаконное занятие народной медициной, а также причинение вреда жизни или здоровью граждан при занятии народной медициной влечет за собой административную ответственность, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — уголовную [1].

Занятие народной медициной наносит вред обществу, органам государственной власти и государству в целом.

В первую очередь нелегальная работа целителей существенно снижает бюджетные поступления, так как целители нигде не регистрируются и не платят налоги [2]. Кроме того, официальная медицина, которая работает за счет государственного бюджета, часто вынуждена проводить коррекционное лечение пострадавшим пациентам в результате лечения нетрадиционными средствами. Очень сложно, точнее практически невозможно рассчитать размер вреда, который наносится пациенту, связано это как с моральным аспектом, так и с физическим. Сложность расчёта ущерба связана с тем, что деятельность по оказанию таких услуг скрытная [4].

Во-вторых, плохое самочувствие пациента заставляет его уходить на больничный лист с целью улучшить свое здоровье. Следовательно, наносится финансовый вред работодателю пациента.

В-третьих, не всегда можно помочь пострадавшим гражданам. Иногда уже поздно.

Вот немногочисленные примеры. По информации Генеральной прокуратуры РФ, размещенной на официальном сайте в феврале 2005 г., Амурская городская прокуратура (Хабаровский край) предъявила обвинение Маркову в умышленном причинении смерти гр-ну Д. (ч. 1 ст. 105 УК). Следствием было установлено, что Марков, считая себя народным целителем, не

имея специального образования, занимался избавлением от алкогольной зависимости при помощи настоев трав. В этот сбор входили опасные для здоровья растения. Стоимость услуг составляла 600 рублей за один прием. Гражданин Д., после употребления сбора мошенника умер от отравления. Это было не первое привлечение к уголовной ответственности, так как подобный случай у гражданина Маркова был уже в 2001 году [9].

Мошенники-целители могут обещать пациенту вылечить его от наркомании и лишнего веса по фотографии без общения с пациентом, делается это за определенную плату. Несмотря на то, что в такие услуги сложно поверить, есть желающие их получить. Люди либо не понимают, либо не хотят приложить усилий для решения проблем, и надеются на магов и целителей. Доказать такое мошенничество сложно, но если грамотно провести оперативное мероприятие, такой целитель может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Для того чтобы привлечь мошенников к ответственности, необходимо написать жалобу в соответствующие органы, но не все это делают. Если пациента обманули, то он не хочет придавать огласке и никуда не обращается. Даже если человек обратился в суд, то там очень сложно доказать вред нанесенный здоровью, так как медицинские исследования уже осуществляются за счет заявителя, кроме того, сложно оценить вред по причине того, что не установлена градация и определенная регламентированная сумма.

Да, целителя можно привлечь за незаконную деятельность, но в этом случае пострадавший пациент не будет полностью удовлетворен, так как компенсация материального и морального вреда будет символической и не соответствовать реальным размерам. Не у всех пострадавших пациентов есть финансовые средства на оплату адвоката, так как без специальных знаний практически невозможно добиться справедливого приговора суда [5].

Видится выход в совершенствовании законодательства:

1) стандартизация услуг народной медицины. Нельзя сказать, что народная медицина неэффективна, в некоторых случаях она является единственным способом решения проблем пациента. Такие методы как траволечение, акупунктура, фитотерапия, гомеопатия являются эффективными, имеют тысячелетнюю историю и научную основу, следовательно, применять

их возможно. В некоторых странах, например, в Китае, такая медицина уже считается официальной. В России стандартизированы услуги по официальной медицине, подобную необходимо разработать для народной медицины, при этом следует обратить внимание на подготовку специалистов, а это даст возможность проводить мониторинг качества услуг и внедрять эти методы в официальной медицине, в таком случае дилетанты и мошенники не смогут нанести вред пациентам [7];

2) закрепление права на осуществление этой деятельности только специалистом с высшим медицинским образованием.

Литература

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
2. Артамонов А. Р. Юридическая ответственность за незаконное занятие народной медициной // Новый юридический вестник. 2018. № 5. С. 12.
3. Епифанова Е. В. Криминализация деяний представителей альтернативной медицины: с учетом положений Федерального закона РФ от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Медицинское право. 2013. № 5.
4. Жданович Т. Г., Михеева Е. А. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (постатейный), 2007.
5. Земеров Н. Надзор за исполнением законодательства о народной медицине // Законность. 2005. № 8.
6. Ковригина К. Д. Правовое регулирование целительской деятельности в России: история вопроса и современные общеправовые начала // Медицинское право. 2008. № 4.
7. Малахова М. М. Административная ответственность за незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной (целительством) // Концепт. 2014. № 24.
8. Никитина И. О. Преступления в сфере здравоохранения: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения: Диссертация ... // Нижний Новгород, 2007.
9. Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М.: Волтерс Клувер, 2013.
10. Решетов Г. А. Юридическая безопасность потребителей медицинских услуг: анализ угроз // Российская юстиция. № 3. 2010.

Юридическая ответственность в структуре механизма реализации функции налогообложения

Балаев С. А.

В статье рассматривается специфика юридической ответственности как структурной составляющей механизма реализации функции налогообложения на современном этапе развития российской государственности. На фоне анализа существующей правоприменительной практики сформулированы предложения по повышению эффективности реализации указанного стратегического направления деятельности государства.

Ключевые слова: государственная функция налогообложения, механизм реализации функции налогообложения, налоговое правонарушение, федеральная налоговая служба, правоохранительная деятельность, юридическая ответственность.

Современный механизм реализации государственной функции налогообложения представляется целостным, непрерывно развивающимся социально-правовым феноменом, находящимся в цепи системных взаимодействий с иными функциями государства. В качестве важнейшей составляющей его структуры выделяется подсистема средств юридической ответственности в сфере налогообложения, включающая меры конституционной, уголовной, налоговой, административной и дисциплинарной ответственности.

Являясь одним из основополагающих факторов успешного развития прочих государственных функций и самого государства в целом, функция налогообложения имеет специфическую экономико-правовую природу, которой обусловлены особенности механизма ее реализации, в том числе, специфика мер юридической ответственности.

Е. А. Таркаева полагает, что административно-правовыми методами принуждения в области налогов и сборов является система административно-правовых мер воздействия на участников налоговых правоотношений с целью обеспечения налоговой дисциплины [4]. Действительно, раздел шестой ча-

сти первой Налогового кодекса РФ содержит нормы, устанавливающие понятия налогового правонарушения, а также основания и порядок привлечения соответствующих лиц к налоговой ответственности. Следует отметить, что в налогово-правовой политике России приоритетным признан метод убеждения, разъяснения налогоплательщикам важности правомерного поведения в сфере налогообложения. Принуждение является крайней мерой, имеющей целью пресечение и профилактику противоправного поведения субъектов налоговых правоотношений, возмещение ущерба, причиненного фискальным и иным интересам государства.

В зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного налогового правонарушения меры ответственности лица, его совершившего, предусмотрены также главой 15 Кодекса РФ об административных правонарушениях [5], ст. ст. 198–199.2 Уголовного кодекса РФ (ред. от 03.02.2014) [6]. Несмотря на довольно жесткие меры, предпринимаемые государством в отношении нарушителей налогового законодательства, некоторые из них продолжают нарушать закон.

Так, приговором Люблинского районного суда города Москвы от 29 апреля 2013 года Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а», «б» части 2 статьи 199 УК РФ, с назначением наказания в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима [11].

В целом же на примере современной России можно сказать, что наибольшее предпочтение в соответствующей сфере отдается диспозитивному регулированию. Это обусловлено инвестиционной политикой как одним из стратегических направлений развития экономики государства, нацеленного на создание привлекательного и благоприятного климата для предпринимательства. Для этого широко используются все современные достижения научно-технического прогресса — Интернет, электронная техника. Если говорить о предпринимателях, то уже на самых ранних этапах осуществления финансово-хозяйственной деятельности государство предоставляет хозяйствующим субъектам широкий комплекс услуг по обучению необходимым навыкам, начиная от сути предпринимательской деятельности и способов ее осуществления, включая составление бизнес-планов, помощь в составлении налоговой

и бухгалтерской отчетности и предоставление ее в налоговые органы в целях полной и своевременной уплаты налогов в бюджет. Также в законодательстве имеется ряд механизмов, целью которых является облегчение налогового бремени для начинающих предпринимателей либо для представителей бизнеса, оказавшихся в затруднительной экономической ситуации (налоговый кредит, реструктуризация налоговой задолженности). Даже в случае совершения налогоплательщиком умышленного правонарушения государство предоставляет ему все возможности по исправлению, возможно исчислить и уплатить налог практически в любое время (сначала налогоплательщику направляется требование об уплате налога) и только после установления явного игнорирования норм закона — неисчисление и неуплата налога в установленный срок, отсутствие обращения налогоплательщика в налоговый орган по поводу предоставления ему налогового кредита либо отсрочки исполнения обязанности по уплате налога — реструктуризации, отсутствие реакции на направленное требование об уплате налога — налоговый орган принимает решения о взыскании недоимки по налогу за счет денежных средств налогоплательщика, находящихся на его счетах в банках, и за счет имущества налогоплательщика. При этом налоговые органы и органы Федеральной службы судебных приставов осуществляют указанные полномочия в тесном взаимодействии в целях недопущения нарушений прав граждан и хозяйствующих субъектов [10].

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении руководителя ООО «Аквариус» Д. по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 199.2 УК РФ, было установлено, что ООО «Аквариус» являлось недоимщиком по уплате налогов и сборов в бюджет. В связи с этим на основании п. 1 ст. 45 НК РФ налоговым органом в адрес общества систематически направлялись требования об уплате налогов, после чего в порядке ст. 46 НК РФ на расчетные счета предприятия по указанным налогам выставлялись инкассовые поручения, и лишь после неисполнения требований, неоплаты инкассовых поручений, выносились постановления о взыскании недоимки по налогам и сборам на счет имущества предприятия [12].

Перечисленные подходы к работе с налогоплательщиками говорят о либеральном, демократическом подходе современного российского государства к вопросам реализации функции

налогообложения, а также к закономерному повышению эффективности осуществления данного важнейшего направления государственной деятельности.

По нашему мнению, на сегодняшний день правовая подсистема реализации функции налогообложения в нашей стране, как основа для применения мер юридической ответственности, имеет следующие основные достоинства:

— относительно высокая степень системности правовых институтов, их логическая связь и согласованность. Если сравнивать современное налоговое законодательство РФ с законодательством о налогах начала 90-х гг. XX в., то налицо значительный прогресс, выражающийся в систематизации норм, минимизирующей количество коллизий и пробелов в праве; расширение понятийного аппарата налогового законодательства, которое позволяет максимально детализировать регулируемые общественные отношения в сфере налогообложения, а также правила поведения субъектов правоотношений в соответствующих ситуациях. Так, введены легальные понятия налога и сбора, налогового контроля, налоговой ответственности [7];

— попытка дифференцированного индивидуального подхода к налогоплательщику, относительно четкая регламентация порядка исчисления и уплаты налогов. Названные процедуры позволяют в ходе налогового администрирования максимально индивидуально подходить к каждому налогоплательщику, применяя в отношении него в зависимости от сложившихся предпосылок и развития соответствующих общественных отношений широкий спектр юридико-экономических инструментов, начиная от льгот и преференций в отношении законопослушного хозяйствующего субъекта, еще только начинающего заниматься предпринимательской деятельностью, и заканчивая мерами по наложению арестов на имущество и денежные средства недобросовестных налогоплательщиков, совершающих различного рода налоговые правонарушения;

— наличие законодательных предпосылок развития регулирующей и контрольной природы функции налогообложения посредством установления института налоговых льгот и иных преференций, а также детальной регламентации всех элементов состава налога (налоговой базы, налоговой ставки, налогового периода и т. д.). В современных условиях необходимости

мобилизации бюджетных доходов, снижения зависимости доходности бюджета от нефтегазовой отрасли, одним из важнейших направлений государственной деятельности является инвестиционная деятельность, а также развитие предпринимательства как основного источника налоговых доходов бюджетов всех уровней. Центральным экономическим рычагом в этой деятельности является правильно выстроенная государством налоговая политика с системой стимулирующих льгот и иных преференций, контролем за реализацией соответствующих программ и планов, экономическим результатом от данных мероприятий;

— возможность рассрочки и отсрочки погашения задолженности без применения штрафных санкций, налоговый кредит. Внесудебное решение вопросов образовавшейся налоговой недоимки в ходе переговоров с налогоплательщиком, организация иных согласительных процедур в данной сфере являются одним из приоритетных и перспективных направлений деятельности современных налоговых органов. Соответствующие предложения звучат на форумах и международных встречах самых различных уровней, в том числе, на Международном Экономическом Форуме государств-участников СНГ «20 лет вместе: опыт сотрудничества и перспективы» (18 марта 2011 г., г. Москва) [14], III Петербургском Международном Юридическом Форуме (15–18 мая 2013 г.) [15], XII Международном Инвестиционном Форуме «Сочи-2013» (26–29 сентября 2013 г., г. Сочи Краснодарский край) [16]. Возможность рассрочки и отсрочки погашения задолженности без применения штрафных санкций, являясь проявлением гуманистического подхода государства к решению экономических вопросов, стимулирует добросовестных налогоплательщиков, по тем или иным причинам попавшим в сложную ситуацию, к дальнейшим правомерным действиям.

Вместе с тем, правовая подсистема механизма реализации функции налогообложения РФ имеет, по нашему мнению, на сегодняшний день и ряд недостатков, а именно:

— недостаточное развитие института согласительных процедур урегулирования задолженности по налогам, что порождает, в том числе, большую загруженность следственно-судебных органов страны, снижает эффективность поступления налоговых доходов в бюджет. Несмотря на некоторые по-

ложительные тенденции по организации решения вопросов по урегулированию налоговой недоимки во внесудебном порядке, детальная законодательная регламентация соответствующего порядка все же отсутствует, что приводит к тому, что инструмент урегулирования вопросов погашения задолженности во внесудебном порядке налоговыми органами не используется, а вопрос решается юридико-силовыми методами;

— недостаточно эффективная регламентация порядка применения налоговыми органами мер принудительного взыскания налоговой задолженности, что приводит при наличии задолженности по налогам к выводу нарушителями сумм денежных средств, подлежащих взысканию (ст. 46 НК РФ) [7]. При уплате налогов, а также предусмотренных Налоговым кодексом РФ процентов, налоговые органы принимают решение об отзыве неисполненных поручений на списание и перечисление денежных средств со счетов налогоплательщиков в бюджетную систему Российской Федерации. При наличии у налогоплательщика недоимки по двум налогам, при этом по одному из налогов она образовалась ранее по времени, чем по второму, то после направления в банк платежного поручения при оплате налогоплательщиком недоимки по первому налогу, несмотря на ее наличие по второму налогу, денежные средства со счета налогоплательщика списываются в счет погашения недоимки по второму налогу не будут до истечения срока исполнения требования об уплате второго налога.

Эффективность применения мер юридической ответственности, по нашему мнению, напрямую связана с качеством правоприменения.

В сфере правоприменительной деятельности в настоящее время имеется ряд проблем объективного (несовершенство законодательства, наличие коллизий и пробелов в нем) и субъективного характера (ошибки при установлении фактических обстоятельств дела, неправильная квалификация) [3; 1]. В качестве путей выхода из данной ситуации можно предложить следующие: мониторинг законодательства на предмет наличия коллизий и пробелов, нарушений юридической техники при принятии норм права с их обязательным исправлением в кратчайшие сроки; систематизация законодательства, обеспечение его соответствия духу времени и потребностям общества (устранение объективных проблем); постоянное

повышение уровня подготовки правоприменителей (устранение субъективных проблем).

Координатором правоприменительной деятельности государства в сфере реализации функции налогообложения является Федеральная налоговая служба Министерства финансов РФ [9]. Учитывая особую важность и актуальность в настоящее время проведения планомерной выверенной работы по интенсивной мобилизации налоговых доходов бюджетов всех уровней, становится явной необходимость систематического повышения качества правоприменения в сфере налогообложения. Данному направлению деятельности в настоящее время уделяется большое внимание и в соответствующей сфере установлен особый контроль.

Важнейшим направлением государственной деятельности является организация контроля за неуклонным исполнением всеми правоприменителями предписаний, содержащихся в нормах закона (правоохранительная деятельность) [2]. При реализации функции налогообложения правоохранительная деятельность осуществляется органами внутренних дел, прокуратурой, следственно-судебными и иными государственными органами соответствующего профиля.

Следует отметить, что нередко правонарушители пытаются не только не уплатить законно установленные налоги и сборы в бюджет государства, но и разрабатывают сложные многоуровневые схемы по легализации «теневых» капиталов, а также по хищению бюджетных денежных средств.

Так, в ходе расследования уголовного дела по обвинению группы лиц в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, было установлено, что указанные лица разработали схему, в соответствии с которой ООО МФ «Дельта», осуществляющее в 2006–2007 гг. приём лома чёрных металлов, металлоконструкций, их переработку и реализацию, формально получало право на применение налоговых вычетов по НДС с осуществляемой им деятельности. Действуя в соответствии с разработанной схемой, злоумышленники перечисляли денежные средства с расчетного счета ООО МФ «Дельта», уклоняющейся от уплаты налогов, по фиктивным документам на расчетные счета фирм-однодневок с последующим обналичиванием и присвоением, при этом налоги не исчислялись и в бюджет не уплачивались [13].

Следует отметить, что подобные незаконные финансовые схемы используются преступниками не только в целях неуплаты законно установленных налогов в бюджет, но и в целях хищения бюджетных средств. Правонарушителями зачастую применяется широкий комплекс инструментов, сплетенных порой в самые изощренные схемы уклонения от уплаты налогов и хищения бюджетных средств. Важно отметить постоянное самосовершенствование преступников, а также применение ими новых систем и методик противостояния правоохранительным и контролирующим органам. Данные обстоятельства предопределяют необходимость постоянного повышения квалификации и совершенствования профессиональных навыков сотрудников, занимающихся выявлением, пресечением и профилактикой соответствующих правонарушений.

В рамках работы по профилактике налоговых правонарушений и борьбе с нарушителями налогового законодательства активно применяется метод принуждения, который заключается в применении к нарушителям мер юридической ответственности, предусмотренных гражданским, налоговым, административным и уголовным законодательством нашей страны.

В рамках применения метода принуждения государственными контролирующими органами — ФНС России, Таможенными органами, органами внутренних дел, органами Следственного комитета РФ [7], Прокуратурой РФ [8] — активно реализуются методы надзора и контроля, которые предполагают проверки соблюдения налогоплательщиками физическими и юридическими лицами налогового законодательства на предмет правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты в бюджет налогов. В случае выявления нарушений налогового законодательства указанными органами применяется полный комплекс по восстановлению нарушенных интересов государства, в том числе фискальных, а также ведется работа по привлечению виновных лиц к предусмотренной законодательством ответственности в рамках реализации принципа неотвратимости наказания.

Литература:

1. Лисюткин А. Б. Ошибки в правотворчестве и правоприменении / Правовая политика. Право. Правовая система. Монография / Под ред. А. В. Малько. М., 2013. С. 312–326.

2. Лушников А. М. Теория государства и права. Ярославль, 2009. С. 19.
3. Сиринько В. А. Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти: современные проблемы эффективности и совершенствования законодательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. С. 3.
4. Таркаева Е. А. Административно-правовые методы повышения уровня налоговых поступлений в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ред. от 23.04.2019) // Российская газета. 2001. № 256; СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.
6. Уголовный кодекс РФ (ред. от 23.04.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2335.
7. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. 1998. № 148–149; СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1544.
8. Федеральный закон РФ от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1560.
9. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 03.10.2018) «Об утверждении положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961; СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5822.
10. Соглашение о порядке взаимодействия Федеральной налоговой службы и Федеральной службы судебных приставов при исполнении постановлений налоговых органов и иных исполнительных документов от 09.10.2008 г. ММ-25-19/12/01-7 // URL: <http://www.fssprus.ru> (дата обращения: 07.05.2019).
11. Приговор Люблинского районного суда города Москвы от 29 апреля 2013 года, URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 07.05.2019).
12. Архив УМВД России по Астраханской области. 2005. Уголовное дело № 5060872.
13. Архив УМВД России по Астраханской области. 2007. Уголовное дело № 7013189.
14. Итоговый документ Международного экономического Форума государств-участников СНГ «20 лет вместе: опыт сотрудничества и перспективы» // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. № 1 (46). 2011.
15. Итоговый буклет Петербургского Международного Юридического Форума 2013 г. СПб., 2013. С. 21.
16. Стартовала деловая часть форума «Сочи-2013» // 27.09.2013. Интернет-портал «Российской газеты».

Основные концепции административной пенологии

Бекназарян Б. О.

Научный руководитель: Зайкова С. Н.

Автор в данной статье изучает вопросы административной пенологии, акцентируя внимание читателей на том, что основной целью административного наказания за совершение административного правонарушения является предупреждение, а никак не кара, а также приводит примеры, подтверждающие факт отсутствия эффективности применения наказания за совершение административного правонарушения.

Ключевые слова: административное правонарушение, наказание, юридическое лицо, ответственность, административная пенология.

Административная пенология — это наука о наказании, которая на теоретической и практической основах разрабатывает эффективные формы и меры наказания, назначаемые за совершение административных правонарушений. Многие, прочитав данное определение, задумались и задались бы вопросом: «Существуют граждане, к которым были применены те или иные меры наказания, независимо от того, наказание применено за административное правонарушение, или уголовное преступление. Что же является целью наказания, и зачем его вообще применяют?» Хотелось бы отметить, что, к примеру, в Уголовном кодексе РФ отдельная статья дает ответ на этот вопрос: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [1]. Но и Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее КоАП) не является исключением, и также закрепляет, что является целью наказания за совершение административного правонарушения: «Административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» [2]. Сравнив эти две нормы, можно сделать вывод, что как

в уголовном законодательстве, так и в административном — целью наказания является предупреждение совершения новых преступлений и новых правонарушений соответственно. По поводу этого также высказываются профессора Дерюга Н. Н. и Дерюга А. Н. в своей статье, говоря о том, что «актуальность и конечная цель исследования в этой области заключаются в том, чтобы назначенное наказание или иное решение максимально точно достигло своей цели — предупредить совершение новых административных правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» [4], как это сказано в КоАП. Возможно согласиться с их мнением, потому что, основная цель административного наказания — не кара правонарушителя, не фискальная направленность административной ответственности, а предупреждение административного правонарушения.

Теме повышения эффективности наказания посвящено большое количество научных разработок. Хотелось бы отметить, что существуют виды наказаний, которые не закреплены в КоАП, но очень схожи по признакам, присущим административным наказаниям, регламентированным административным законодательством. Данные виды наказаний в абсолютно различных сферах закреплены в законах. Процедура их применения различна в зависимости от методов деятельности органов исполнительной власти. Но, несмотря на это, в России эффективность применения наказаний за совершение административных правонарушений до сих пор не достигнута, что подтверждается следующими примерами.

Одним из характерных проявлений противоправного поведения на объектах спорта является хулиганство спортивных болельщиков [7]. Проблема предупреждения правонарушений, совершаемых зрителями на спортивных соревнованиях, остается актуальной не только в Российской Федерации, но и в зарубежных странах. Для обеспечения порядка и безопасности при проведении спортивных соревнований были внесены изменения в административное законодательство. Так, в 2013 году в КоАП введен новый вид административного наказания — административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Таким образом, был установлен отдельный вид наказания, распространяющийся на такую категорию граждан,

как спортивные болельщики. Однако для предотвращения беспорядков и обеспечения безопасности на спортивных соревнованиях важным является не только наложение на правонарушителей запрета на их посещение, но и эффективное его исполнение. Что касается исполнения данного вида наказания, то данный вопрос остается открытым до сих пор. Это объясняется тем, что человек, на которого было наложено наказание в виде запрета на посещение таких мест, может спокойно прийти в кассу, купить билет, или еще проще, заказать билет по телефону, а проверять, есть ли у него этот запрет или нет, никто не будет. И в чем же тогда заключается смысл государственной меры административного принуждения? Речь также идет о том, что для обеспечения исполнения постановлений, устанавливающих запрет, в ОВД ведется учет лиц, на которых возложен данный вид наказания. В 2014 году в ОВД в тестовом режиме был создан российский программный комплекс Сервиса учета правонарушителей общественного порядка на объектах спорта (SNOPOS), включающий в себя ведения о правонарушителях в РФ, на которых наложен запрет. Более того, хотелось бы добавить, что на официальном сайте МВД России размещен список лиц, которым запрещено посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [9]. Но основная проблема заключается в том, что данный комплекс был запущен только в 25 регионах России, но, с учетом того, что в 2014 году в России из 1105 составленных протоколов наложено всего 46 запретов, предлагается, конечно же, ввести такой учет во всех регионах нашей страны [7], так как в 2016 году список лиц, к которым был применен данный вид ответственности, уже составлял 50 человек [9]. Вместо того, чтобы показатели уменьшались, они, наоборот, увеличиваются, что говорит о неэффективности данного вида наказания. Поэтому с введением «электронного» паспорта гражданина РФ выявить лиц, на которых наложен запрет, станет легче. Возможна проработка такого механизма, при котором при входе на стадион гражданам нужно будет прикладывать «электронный» паспорт. Таким образом, можно будет отследить и отсеять лиц, на которых наложен запрет. Предложенные меры позволят усовершенствовать механизм исполнения административного запрета на посещение мест проведения спортивных соревнований в дни их проведения и предотвратить

совершение новых административных правонарушений, что является основной целью административного наказания.

Еще одним примером неэффективности наказания является ответственность за нарушение законодательства о банках и банковской деятельности. Такая ответственность предусмотрена сразу двумя нормативными правовыми актами. Во-первых, Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» предусматривает ответственность за подобные нарушения в виде штрафа, как это предусмотрено в КоАПе, но и свою ответственность. И одной из мер наказания, предусмотренной данным ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», является введения «запрета на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций, в том числе с головной кредитной организацией банковской группы, головной организацией банковского холдинга, участниками банковской группы, участниками банковского холдинга, со связанным с ней лицом (связанными с ней лицами), на срок до одного года, а также на открытие ею филиалов — на срок до одного года» [3]. Несмотря на то, что параллельно существует ответственность, предусмотренная и КоАП, и ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» — это не приводит к снижению количества административных правонарушений в банковской сфере. Данное правонарушение относится к административным правонарушениям в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг. Согласно статистике, за 2016 год именно по деяниям в этой сфере было рассмотрено 559 905 дела, а в 2017 году — 698 055 дел [8]. Вместо того, чтобы показатели уменьшались, они увеличиваются. Это говорит о том, что эффективность применения наказаний, предусмотренных КоАП и иными ФЗ, отсутствует, и главной задачей является оценка и выработка предложений по повышению эффективности предупреждения правонарушений. Предупреждение субъектов административного правонарушений должно сокращать количество правонарушений, но очевидна совершенно другая «картина».

Проблемным на сегодняшний день является институт привлечения юридических лиц к ответственности. Еще 50 лет

назад И. А. Галаган пришел к однозначному выводу, что «административная ответственность юридических лиц — предприятий, учреждений, колхозов и т. д. существует реально, в том числе в виде административного штрафа» [6]. Говоря о нередко имевшей место истинной цели привлечения к юридической ответственности должностных лиц, вынесения им общественных порицаний, целесообразнее было бы рассказать о следующем случае. В начале 70-х гг. прошлого века решением райкома партии одного из районов Москвы с районной Доски почета была снята фотография директора научно-исследовательского института — крупного ученого и лауреата Государственной премии СССР. Основанием послужила жалоба граждан на произошедший во время проведения эксперимента выброс в атмосферу вредных веществ. В те годы за данное деяние можно было привлечь либо к уголовной ответственности, либо в дисциплинарном, партийном порядке (чуть позже с появлением КоАП РСФСР данное деяние предусматривало административную ответственность). Наказание к этому должностному лицу в рамках уголовного законодательства не применялось, и к нему была применена мера общественного порицания и снятия его с Доски почета. И это в то время было предупреждением всем остальным, и не нужно было применять каких-либо жестких санкций. В настоящее время лицо за подобное правонарушение можно привлечь как к уголовной, так и административной ответственности с назначением ему штрафа и иных наказаний. Но исправит ли это наказания правонарушителя? Не совершит ли он правонарушение вновь? Вот в чем основной вопрос. И если вновь взглянуть на статистику, то в 2016 году всего правонарушений в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций было 279 151, а в 2017 — 301 553 [8]. И вновь видится увеличение, а не уменьшение показателей противоправного поведения, и вновь приходим к выводу, что эффективность применения наказания за административные правонарушения отсутствует.

В Российской Федерации количество дел об административных правонарушениях в 2016 году составило 6 423 122, а в 2017 году — 6 512 118 [8]. Назначаемые наказания за совершение любых правонарушений должны быть адекватны содеянному, их вид и размер — обеспечивать предотвращение подобных

деяний в будущем, это и является основной целью наказания, именно предупреждение, а не кара.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день, внесенный на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект (№ 957581-6) нового КоАПа предлагает ряд существенных законодательных новелл. Многие из них имеют принципиальное значение для законотворческой и правоприменительной деятельности и требуют осмысления степени их соответствия научным воззрениям, свойственным общей теории права, административно-правовой и уголовно-правовой наукам [5]. Будем надеяться, что с введением нового КоАПа в действие, изменится и эффективность применения наказаний за совершение административных правонарушений, что является немаловажным фактором для административной пенологии.

Таким образом, как показало проведенное в сфере административной пенологии исследование, можно сказать, что на законодательном уровне имеется достаточное количество наказаний, которые закреплены как в КоАП, так и в отдельных законах и иных нормативных правовых актах. Осталось лишь применять законодательно закрепленные виды наказаний на практике с правильным расставлением приоритетов цели наказания.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
4. Дерюга Н. Н., Дерюга А. Н. Правовой контур административной пенологии: проблемы современного состояния // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 4–14.
5. Кисин В. Р. Проект нового КоАП РФ: взгляд на социальную сущность («материальное содержание») административного правонарушения // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 5–8.

6. Россинский Б. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц и пришло ли время его ликвидировать? // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 5–13.
7. Шавалеев Б. Э. Исполнение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Административное право и процесс. 2017. № 7. С. 80–82.
8. Агентство правовой информации. Электронный ресурс: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1>
9. Официальный сайт МВД России. Электронный ресурс: <https://мвд.рф/news/item/8153516>

Соотношение административной и налоговой ответственности: проблемы правового регулирования

Винник Д. Ю.

Научный руководитель: Зайкова С. Н.

В статье рассматривается один из наиболее дискуссионных в области административного и налогового права вопрос о соотношении налоговой и административной ответственности за правонарушения в сфере законодательства о налогах и сборах. Проводится анализ правовых норм, вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: налоговые правоотношения, административные правоотношения, ответственность, протокол, состав правонарушения, налоговая проверка.

Развитие рыночных отношений и правового государства повлекли за собой необходимость их регулирования посредством специальных норм права. В настоящий момент проблематика заключается в том, что ответственность за нарушения налогового законодательства предусмотрена и Кодексом об административных правонарушениях РФ [4] (далее — КоАП РФ) и Налоговым кодексом РФ [7] (далее — НК РФ).

Существует несколько подходов к обозначенному вопросу.

Часть ученых обособляет налоговую ответственность в системе юридической ответственности, и рассматривает ее как один из видов государственного принуждения в сфере налогообложения [9]. В числе сторонников указанного подхода специалисты финансового и налогового права.

Л. В. Тернова считает, что выделению налоговой ответственности в отдельный вид юридической ответственности способствует установление НК РФ процессуальных норм, регулирующих производство по делам о налоговых правонарушениях [11]. Аналогичного мнения придерживается И. И. Кучеров, который утверждает, что отличие налоговой ответственности от других видов ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах заключается в особенностях ее процессуальной формы [5].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru